

О жестком ответе Ирана на угрозы США

Комментарий Центра АРВАК, 15.03.2025

Письмо президента США Дональда Трампа с предложением Тегерану возобновить переговоры по иранской ядерной программе удостоилось от последнего негативных отзывов. 08.03.2025 стало известно, что Верховный лидер Ирана Аятолла Али Хаменеи охарактеризовал условия Д. Трампа как «запугивание» и заявил, что Исламская Республика категорически отказывается обсуждать американскую повестку. Уже 11.03.2025 с аналогичным заявлением выступил президент страны Масуд Пезешкиан, дополнив тезисы Рахбара фразой о том, что «Иран – это не Украина», и что иранцы готовы «умереть, но не терпеть унижений».

Жесткая реакция Тегерана дает повод для предположений о том, что письмо главы США содержало скорее ультимативные формулировки, заведомо неприемлемые для ИРИ, чем призыв к конструктивному диалогу. На данном этапе основным пунктом американо-иранской повести является вопрос о том, что собираются предпринять США в ситуации, когда Тегеран, по сути, заявил о своей готовности противостоять любым вызовам американо-израильского тандема, вплоть до прямого военного столкновения.

Судя по динамике событий на мировой геополитической арене, максимум, на что готовы пойти США в краткосрочной перспективе, — это очередное ужесточение финансово-экономических санкций против ИРИ, с прицелом на углубление социально-экономического кризиса в этой стране и рост недовольства населения политикой властей. Не случайно, что по сведениям агентства *Reuters* в начале марта 2025 г. Пентагон, с подачи Белого дома, начал изучать возможность «перехвата» иранского танкерного флота в Индийском океане. По расчетам американских аналитиков, такие операции ВМФ США позволяет сократить экспорт иранской нефти на 750 тыс. баррелей в день, что должно существенно отразиться на состоянии иранской экономики и, соответственно, ее способности обеспечивать процесс развития ядерной программы.

На данном этапе переговорный процесс с Москвой по украинской повестке связывает руки США, что делает маловероятной радикализацию практических действий против союзного Москве Ирана, чего, в свою очередь, постоянно добивается от Д. Трампа Тель-Авив. Участие в широкомасштабной военной операции по уничтожению иранских ядерных объектов и другой критической инфраструктуры гарантированно нарушит планы Д. Трампа по нормализации отношений с РФ, что в свою очередь девальвирует глобальную стратегию новой американской администрации по сдерживанию экономического и военного роста Китая. Допустить же Израиль к военным действиям в одиночку против ИРИ Вашингтон также не готов, поскольку, во-первых, сам ЦАХАЛ не обладает конвенциональными возможностями гарантированно уничтожить иранскую ядерную инфраструктуру, и, во-вторых, в своих ответных шагах Тегеран едва ли ограничится таргетированием только израильской территории. Ответным ударам Ирана могут быть подвергнуты находящиеся в зоне досягаемости иранских ракет американские базы на Ближнем

Востоке и группировки ВМФ США в Индийском океане и Средиземном море. Подобное развитие событий едва ли приемлемо для новой американской администрации, которая вопреки своим обещаниям быстро положить конец военным конфликтам в мире получит диаметрально противоположную картину, с максимальным вовлечением США в череду конфликтных зон от Балтики до Индийского океана.

Очевидно, что в Тегеране детально просчитали отсутствие у США широкого поля для маневра и поэтому публично ответили на «ультимативное» письмо американского президента в максимально жесткой форме. Военно-политическое руководство ИРИ понимает, что пока США будут заняты украинской проблемой, урегулированием отношений с РФ и корректировкой своих позиций с европейскими союзниками, у Тегерана, при наличии соответствующего политического курса, может появиться больше время для реализации программы по милитаризации своих ядерных наработок.